

Апрыщенко В. Ю. Ирландские якобиты в континентальной Европе конца XVII — XVIII веков / В. Ю. Апрыщенко, Н. А. Лагошина // Научный диалог. — 2021. — № 8. — С. 272—289. — DOI: 10.24224/2227-1295-2021-8-272-289.

Apryshchenko, V. Yu., Lagoshina, N. A. (2021). Irish Jacobites in Continental Europe at End of 17th — 18th Centuries. *Nauchnyi dialog*, 8: 272-289. DOI: 10.24224/2227-1295-2021-8-272-289. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2021-8-272-289

Ирландские якобиты в континентальной Европе конца XVII — XVIII веков

Апрыщенко Виктор Юрьевич
orcid.org/0000-0001-5365-1534
доктор исторических наук, профессор
кафедра зарубежной истории
и международных отношений
директор Института истории и
международных отношений
victorapr@sfedu.ru

Лагошина Наталия Анатольевна
orcid.org/0000-0002-7712-3469
младший научный сотрудник
Институт истории
и международных отношений
lagoshina@sfedu.ru

Южный федеральный университет
(Ростов-на-Дону, Россия)

Благодарности:
Исследование выполнено
при финансовой поддержке РФФИ,
проект № 19-39-90024 от 27.08.2019 г.
(номер внутренней регистрации
РФФИ/19-53-ИС)

Irish Jacobites in Continental Europe at End of 17th — 18th Centuries

Victor Yu. Apryshchenko
orcid.org/0000-0001-5365-1534
Doctor of History, Professor
Department of Foreign History
and International Relations
Director of the Institute of History
and International Relations
victorapr@sfedu.ru

Natalia A. Lagoshina
orcid.org/0000-0002-7712-3469
junior research scientist
Institute of History
and International Relations
lagoshina@sfedu.ru

Southern Federal University
(Rostov-on-Don, Russia)

Acknowledgments:
The reported study was funded by RFBR,
project number 19-39-90024
dated August 27, 2019
(RFBR internal registration
number / 19-53-IS)

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Исследуется проблема миграции ирландских военных на европейский континент в Новое время. Особое внимание уделяется их роли, политическим настроениям и адаптации в принимающих обществах. Актуальность исследования обусловлена недостаточной изученностью специфики ирландской военной миграции XVIII века и степени влияния якобитской идеологии на политические настроения ирландцев в Европе. Новизна исследования видится в том, что изучение массовой миграции ирландских военных в Европу в период между Лимерикским договором 1691 года и окончанием войны за Австрийское наследство 1748 года дополнит ирландскую военную историю Нового времени. Изучение личной переписки, мемуаров и литературных произведений позволяет глубже исследовать вопросы идентичности, идеологии и коллективной памяти ирландских военных, определить степень участия ирландцев в различных династических войнах и заговорах Европы XVIII века, восстановить некоторые детали из жизни ирландских якобитов, заговорщиков, шпионов и социальных сетей мигрантов. Анализ разнообразных источников привел к переосмыслению положения ирландской диаспоры во Франции и Испании. Было установлено, что с помощью разветвленной миграционной сети ирландские якобиты осуществляли коммуникацию с мировым сообществом ирландцев в изгнании, представляя угрозу ганноверскому правительству.

Ключевые слова:

ирландские военные в Европе Нового времени; миграционные сети; якобитское движение; диаспора; идентичность.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The problem of migration of the Irish military to the European continent in modern times is examined in the article. Particular attention is paid to their role, political attitudes and adaptation in host societies. The relevance of the study is due to insufficient knowledge of the specifics of the Irish military migration of the 18th century and the degree to which Jacobite ideology influenced the political mood of Irish people in Europe. The novelty of the study is seen in the fact that the study of the mass migration of the Irish military to Europe in the period between the Treaty of Limerick in 1691 and the end of the War of Austrian Succession in 1748 will complement the Irish military history of modern times. The study of personal correspondence, memoirs and literary works allows a deeper study of the issues of identity, ideology and collective memory of the Irish military, to determine the degree of participation of the Irish in various dynastic wars and conspiracies in Europe in the XVIII century, to restore some details from the life of the Irish Jacobites, conspirators, spies and social networks migrants. Analysis of various sources has led to a rethinking of the situation of the Irish diaspora in France and Spain. It was found that through an extensive migration network, the Irish Jacobites communicated with the world community of Irish-in-exile, posing a threat to the Hanoverian government.

Key words:

Irish military in modern Europe; migration networks; Jacobite movement; diaspora; identity.

Ирландские якобиты в континентальной Европе конца XVII — XVIII веков

© Апрыщенко В. Ю., Лагошина Н. А., 2021

1. Изучение ирландской миграции

Устойчивая миграция в Европу характеризовала историю Ирландии и Великобритании в течение последних полутора тысяч лет. Тесные связи с папством и крупнейшими университетами Европы, религиозными институтами и организациями, обширные владения английской короны во Франции и прибыльная торговля рыбой, вином и шерстью через Ирландское море и Ла-Манш определяли большую часть этого международного потока в Средневековый период. В эпоху раннего Нового времени политические, военные, социально-экономические и культурные последствия Реформации и Контрреформации привели к увеличению связей ирландских католиков с европейским континентом. Повторное завоевание Ирландии англичанами, окончившееся сокрушительным поражением ирландской стороны, вынудило тысячи ирландцев эмигрировать в Европу. В течение десятилетий после «Славной революции» 1688 года, результатом которой стало свержение католического короля Якова II, тысячи английских консерваторов, ирландских католиков, шотландских горцев и, в гораздо меньшей степени, валлийцев, сторонников изгнанного короля, оказались рассредоточены по всей Европе от Пиренейского полуострова до русской степи. Основную часть этого разнообразного сообщества в изгнании составляли ирландцы. Они были вовлечены во все сферы жизни европейского общества, включая торговлю, банковское дело, церковь, образование и военное дело.

Изучение роли, положения и адаптации ирландских военных в принимающих обществах проливает свет на политическое, общественное и культурное влияние ирландцев на Европейском континенте в XVIII веке. Массовая миграция в англоязычном мире и за его пределами с XIX века несколько затмила опыт эмигрантов предшествующего столетия. В современных академических исследованиях [Bredin, 1987, p. 272], как правило, недооценивалось влияние якобитской идеологии, которая пронизывала большую часть политического и военного дискурса в рассматриваемый период. Для зарубежной историографии также характерно чрезмерное влияние подходов военной истории. Те историки, которые изучали специфику ирландской военной миграции XVIII века, были в основном сосредоточены на биографических и просопографических исследованиях ирландцев,

занимавших высокие политические, военные и церковные должности [Ireland in the Stuart Papers, 1996, p. 53—55]. На сегодняшний день нам мало известно о жизни рядовых солдат, сражавшихся и погибших в бою. Несмотря на то, что изучение ирландской диаспоры в глобальном обще-европейском, атлантическом и имперском контекстах все более привлекает современных зарубежных историков, использующих транснациональный подход при изучении миграционных процессов, до сих пор не было проведено всеобъемлющего исследования идентичности и адаптации ирландских военных мигрантов, а также международных связей диаспоры в Новое время [McGurk, 1992, p. 36—62]. Влияние якобитской идеологии на ирландскую миграцию в XVIII веке также недостаточно изучено.

Источники личного происхождения воссоздают политическую, военную и культурную среду жизни мигрантов, проливают свет на роль ирландцев в якобитской политике, их отношение к изгнанному королю и родине. Кроме того, данный вид источников содержит информацию о том, как сообщество экспатриантов поддерживало контакты с Ирландией и функционировало как военная, политическая, дипломатическая и культурная группа в Европе конца XVII — XVIII веков, как они организовывали вербовочную деятельность внутри страны и за рубежом и использовали католицизм и якобитскую идеологию в военно-политических целях.

В данной статье изучаются особенности адаптации ирландской военной диаспоры в Европе Нового времени. Ирландские мигранты составляли диаспору, и, несмотря на потрясения, в результате которых многие ирландские и английские лидеры и их семьи были изгнаны, эти люди сохранили тесную связь с Ирландией, многие из них на протяжении десятилетий стремились вернуть родовые поместья и титулы.

2. Истоки ирландской военной миграции в Европу

В течение столетий после заключения Лимерикского договора ирландские солдаты укомплектовывали и возглавляли армии по всему континенту от Лиссабона до Москвы, пересекая границы разных государств и культур. Как и другие новобранцы, они присоединялись к иностранным армиям по разным причинам: идеологическим, политическим, практическим и профессиональным. Ирландцы бежали от конфессионального, культурного и политического преследования, избегая голода, экономической стагнации и безработицы у себя на родине.

Преданность ирландцев династии Стюартов впервые проявилась сразу после того, как Яков VI Шотландский, он же Яков I Английский, наследовал английский престол и ирландскую корону в 1603 году. Его приверженность католицизму, безупречная гэльская родословная, а также политика,

направленная на ослабление культурного, политического и религиозного притеснения ирландских богословов, гэльских поэтов и писателей глубоко симпатизировали католикам Ирландии и обеспечили лояльность местного населения. Эта преданность сохранялась и после Войны трех королевств 1638—1652 годов, Междуцарствия 1649—1660 годов и политических кризисов времен царствования Карла II 1660—1685 годов. После наследования Якова II в 1685 году многие ирландцы обратились к новому католическому монарху, чтобы восстановить земли, которые они потеряли, сражаясь с английским парламентом.

Приблизительно 19 000 ирландских якобитских солдат покинули страну во время и сразу после Войны двух королей 1689—1691 годов, оставаясь особой военной единицей при короле Якове II, пока не были включены в состав французской армии после заключения Рейсвейкского мирного договора 1697 года, а затем были приняты на испанскую службу в конце Войны за испанское наследство 1714 года. Знаменитые «Дикие гуси» с националистической историей и агиографией стали особой, притом высоко оцениваемой военной силой, заработав внушающую страх репутацию на полях сражений в Европе XVIII века.

Историки до сих пор спорят о численности ирландских военных, набранных в ряды французской и испанской армии в течение первой половины XVIII века. В 1729 году ирландский якобит сэр Ч. Воган сетовал о том, что с 1690-х годов более ста тысяч ирландцев погибли на службе во Франции. В письме настоятелю собора св. Патрика доктору Дж. Свифту в 1733 году он утверждал, что 120 000 человек были убиты в ходе этой службы [O’Ciardha, 2013, p. 1—27]. В начале 1760-х годов аббат МакГоган, посвятивший свою «Историю Ирландии» (1758) ирландским бригадам на французской службе, отметил, что за период между 1691 и 1745 годами погибло 45 000 ирландских солдат [Ireland and the Jacobite cause, 2002, p. 32—33]. Военный историк Р. Хейс отметил, что, согласно подсчетам МакГогана, все те, кто служил во французской и испанской армиях, имели ирландское происхождение. По мнению Хейса, общая численность ирландцев, состоящих на службе в континентальных армиях в рассматриваемый период, составляла 48 000 человек [Hayes, 1952, p. 198—201]. Процессор Тринити-колледжа в Дублине Л. Каллен заявлял гораздо меньшие масштабы ирландского военного присутствия в иностранных армиях, полагая, что «на пике ирландской военной миграции в конце 1720-х и 1730-х гг. количество ирландцев, ежегодно поступающих на военную службу во французскую армию, не превышало 1000 человек в год». Он также утверждал, что приток военных не уменьшился окончательно до 1740-х годов [Cullen, 1994, p. 121, 124, 139]. Тем не менее цифры, обсуждаемые в последних исследованиях, все еще значительны.

Возрастающее количество ирландских военных на континенте, которых часто считали предателями, мятежниками, беглецами или, в лучшем случае, военными и религиозными беженцами, играло важную роль в европейской политической и культурной жизни [McLaughlin, 1980, p. 5]. По мнению якобитского памфлетиста Н. Планкетта, ирландцы, покинувшие родину, являлись ключевым компонентом «ирландской нации». Планкетт изобразил эпизодическую роль этой отсутствующей, но необходимой политической единицы в брошюре начала XVIII века под названием «Государство нации». Он определил, что «на родине и за границей» есть много людей, которые «не пользуются землями или наследством, но все же являются достойными патриотами и способны служить своей стране». Он восславлял «тех ирландцев, которым принадлежит мир, и призвал их быть неизменно верными католической религии, своему королю и прославлять свою природную доблесть» [Ireland and the Jacobite cause, 2002, p. 34—35]. Ирландский историк XIX века У. Леки полагал, что «реальная история ирландских католиков в первой половине XVIII века находится в странах Европы» [Lecky, 1892, p. 250, 413]. В свою очередь, Р. Хейс справедливо предположил, что Париж стал столицей католической Ирландии XVIII века [Hayes, 1934, p. 9].

После поражений при Бойне 1690 года, Охриме и Лимерике [Ireland and the Jacobite cause, 2002, p. 118] 1691 года ирландские католические джентри оставались верны якобитским интересам на континенте [Ireland and the Jacobite cause, 2002, p. 120—122]. Лишенное своего лидера крестьянство Ирландии не скрывало своей преданности Якову II, его французскому союзнику Людовику XIV и изгнанной ирландской военной и политической элите. Численное преимущество якобитских изгнанников компенсировало их относительно слабую политическую позицию при дворе изгнанников [Ireland and the Jacobite cause, 2002, p. 122]. Тем не менее ирландское лобби в Европе надеялось на восстановление Стюарта и возвращение их конфискованных имений. В 1690-х годах они наносили регулярные визиты в свои наследные поместья.

Беспокойство вигов в отношении ирландских военных мигрантов нашло отклик в одном из описаний современников 1695 года: Саутвелл отметил, что истинная лояльность католического крестьянства зависит от их изгнанного короля, а также от ирландской аристократии и джентри [Barry, 1957, p. 134]. Он особо подчеркнул французское влияние на ирландскую якобитскую идеологию и высказал опасение, что европейский мир будет способствовать ирландскому военному вторжению или восстанию, финансируемому Францией [Calendar of the State Papers Domestic, 1877, p. 197, 240, 243, 503].

Ирландская армия, а позднее ирландские бригады во Франции и Испании стали базирующимися в Европе микрокосмом ирландского якобитского

государства, прекратившего свое существование после поражения католиков при Охриме и Лимерике. Ирландская военная диаспора в изгнании предоставляла убежище тем, кто пытался избежать революционного урегулирования, действия уголовных законов или сделать военную карьеру на континенте. Ирландские католические аристократы и джентри, генералы-эмигранты и их потомки фактически сохранили свое влияние в «малой Ирландии» в течение первой половины XVIII века [Dunton, 1982, p. 14]

3. Цели и стремления ирландских изгнанников

Часть ирландских военных стремилась к немедленному возвращению политических прав и наследных владений. Перед неудачным вторжением французских якобитов в 1692 году некий капитан Ч. О'Малли из Сен-Жермена в письме своему сыну в Ирландии отказал в предоставлении прав на свое имущество и предостерег от участия в Суде Претензий, который должен был состояться. Он сообщил сыну о запланированном восстановлении имущества якобитов в течение следующей весны и о своем стремлении воссоединиться с семьей и родиной. В своем завещании якобитский генерал и близкий друг Якова II Д. Маккарти, виконт Маунткшел, пожелал, чтобы его похоронили в Ирландии и чтобы его кузен Флоренс унаследовал титулы предков. Он выразил надежду, что его родственник и все те, кто в будущем наследуют древние титулы, постараются отвоевать все, что англичане отняли у его семьи, и что будущий наследник посвятит себя служению Стюартам и королю Франции, его законным суверенам [O'Malley, 1952, p. 32—46].

Культ ирландских бригад на иностранной службе зародился в брошюрах современников. Английский якобитский писатель Джон Сержант в своем аллегорическом произведении высоко оценивает ирландский героизм в битве при Ландене 1693 года: «Они завоевали большую благодарность за свое мужественное поведение и убедили мир в том, насколько лживые свидетельства распространились о них на родине, поскольку они не уступали лучшим вильямитам, особенно когда были хорошо одеты, вооружены и сыты» [Sergeant, 1694, p. 67]. Н. Планкетт также хвалебно отзывался об «ирландских военных за границей, за последние двадцать лет вызывающих восхищение народов» [Cullen, 1994, p. 217].

Рейсвейкский мирный договор 1697 года, положивший конец войне за Английское наследство 1688—1697 годов и существованию Аугсбургской лиги, привел к последующему расформированию ирландской армии. Недовольство ирландских военных изложено в петиции якобитского солдата французскому королю. Автор напомнил Людовику XIV, что «ирландские якобиты боролись в течение десяти лет в защиту католической религии

и своего законного суверена со всем мужеством и верностью, которые от них могли требоваться. Они были разочарованы миром, который не только не способствовал реставрации их монарха, но также оставил его ирландских последователей лишенными собственности, на которую они имели законные требования. Они также были лишены возможности возвращения в свою страну под страхом смерти» [Sergeant, 1694, p. 79].

Данная риторика продолжала фигурировать в письмах ирландских военных. Они выражали недовольство фаворитизмом короля Стюарта по отношению к его английским и шотландским подданным. Анонимный якобитский офицер, посвятивший «Стены Ирландии» королю Вильгельму III, самым решительным образом выразил свое отчаяние и обиду. Он осудил якобитских генералов за то, что они «строят свое состояние во Франции на руинах побежденных ирландцев», сетовал о плачевном положении «бедных джентльменов, женщин и детей, которых пригласили на континент, чтобы теперь просить милостыню» [Barry, 1957, p. 131]. Н. Планкетт отметил, что «значительная часть ирландских джентри, служивших Его Величеству и готовых отправиться на войну за его пребывание в Ирландии», получив известие о смерти Якова II в 1701 году были ранены в самое сердце, «потому что он называл их по именам, считая товарищами по несчастью». По мнению Планкетта, «с воцарением Якова III ситуация изменилась, потому что для него они были незнакомцами» [Cullen, 1994, p. 242]. Офицер ирландской бригады писал своему сыну о том, что «ирландцы не имеют удовольствия приблизиться к новому королю, потому что они плохо говорят по-английски, и, хотя ирландские изгнанники пожертвовали всем ради Стюартов, ввиду политической целесообразности новый монарх отдавал предпочтение англичанам и шотландцам» [Hayes, 1952, p. 68—75].

Несмотря на военные и политические неудачи в 1690-х годах, ирландцы оставались неотъемлемой частью якобитской общины в Европе. Более того, якобиты, оставшиеся в Ирландии, и английские и шотландские эмигранты рассматривали ирландскую диаспору в Европе как ключ к будущей реставрации Стюартов. Британские политические деятели видели во франко-ирландских офицерах угрозу мятежа в Ирландии и вторжения в южную Англию и шотландский Хайленд.

Ирландская община, состоящая из солдат, торговцев, духовенства, а также их семей и иждивенцев, пополнялась главным образом за счет вербовки в ирландские полки во французских и испанских армиях. В отчетах и свидетельствах современников содержится информация о том, что многие ирландцы были приняты в ряды иностранных армий «для службы Самозванцу» или «Якову III» [O'Vuachalla, 1993, p. 128—138]. Эти свидетельства проливают свет на связи между Ирландией и континентом, на-

лаженные при помощи католических священников, солдат, каперов, судовладельцев и торговцев.

Вербовка на иностранную службу неизменно ассоциировалась с общественной деятельностью, спортивными мероприятиями, религиозной службой, посещением святых источников, клятвой присяги и традиционным питьем за здоровье и привлекала часть ирландского населения, включая аристократов и представителей джентри, сыновей эсквайров, поэтов, священников, сборщиков налогов и сельскохозяйственных рабочих [O’Buachalla, 1993, p. 139].

Ирландские священнослужители, поэты, пропагандисты, солдаты и контрабандисты играли определенную роль в вербовке ирландских полков на всех театрах военных действий Нового времени, а также передавали разведанные между Ирландией и ирландскими военными в Европе. Ирландские священники становились капелланами в ирландских полках, они оказывали духовную помощь своим подопечным, выступали в качестве нотариусов и свидетелей по завещаниям, а также опекунов вдов и сирот. В дополнение к своей секретной роли в вербовке, католические священнослужители поддерживали коммуникацию между Ирландией и ее военными изгнанниками [Brewster, 1697, p. 5]. Военные мигранты поддерживали регулярные контакты с соратниками из родной епархии, оказывали финансовую помощь приходам, поручая обучать своих детей. Благотворительные стипендии и пожертвования, которые они даровали колледжам, обеспечивая образование своего обедневшего духовенства, собственных семей, приходов и епархии, лучше всего иллюстрируют данную практику. В свою очередь колледжи заботились о духовных потребностях своих светских братьев, подготавливали и отправляли капелланов в ирландские бригады, занимались обучением ирландцев, незнакомых с европейскими языками и обычаями.

4. На секретной службе у иностранного монарха

Ирландские военные играли заметную роль в международной политике, обеспечивая коммуникацию якобитов в Ирландии с агентами французского короля и ирландскими мигрантами за границей.

В период интенсивной вербовки и обширной миграции между Ирландией и ее военной диаспорой франко-ирландский якобитский солдат и дипломатический представитель короля Франции, удостоенный звания пэра, Н. Гук вел секретные переговоры в Шотландии от имени короля Стюарта в начале 1705 года. Он связался с шотландскими якобитами с целью организации вооруженного восстания в рамках подготовки к французскому вторжению. Гук уехал в Шотландию в июле 1707 года и вернулся с многочисленными письмами и петициями французскому королю. Он сообщил,

что, «если пожелает Его Величество, шотландцы хотят, чтобы их короля [Якова III] сопровождали 5000 солдат», и что они «предпочли бы ирландские войска, которые служат во Франции, как более привыкшие к их образу жизни и говорящие на двух языках своего королевства» [Hooke, 1760, p. 5]. Гук предположил, что «по доблести и безупречному поведению ирландских полков, которые служат во Франции, можно легко судить о том, как их соотечественники могли бы воевать у себя на родине, если бы у них было оружие» [Hooke, 1760, p. 193].

Анонимный план вторжения (1706—1708 гг.) содержит список изгнанных ирландских аристократов, джентри и солдат из каждой провинции Ирландии, которые могли быть восстановлены в правах в случае французского вторжения [Clark, 1991, p. 297]. Автор предложил отправить 6000—8000 человек в Ольстер во время сбора урожая в сопровождении реорганизованных ирландских офицеров французской армии, которые могли возглавить полки, сформированные в Ирландии. Эти силы могли доставить дополнительное оружие и снаряжение для 20 000 пехотинцев, двух кавалерийских полков и 4000 солдат драгунского полка [Clark, 1991, p. 304].

В послании Людовику XIV полковник Г. О'Нилл из Кинара (Роскомон) предположил, что вторжение на север Ирландии с 5—6-тысячной армией будет необходимой предпосылкой для десантирования в Шотландию. О'Нилл выступал за обеспечение солдат оружием, боеприпасами и питанием в течение первых шести месяцев. Французы могли предоставить необходимое оружие, обмундирование и денежные средства, чтобы собрать дополнительно 30 000—40 000 ирландцев или шотландцев [Report on the manuscripts, 1961, p. 106]. Чтобы привлечь ирландцев и шотландцев на королевскую службу, он предложил предоставить им те же права и привилегии, которыми располагают английские подданные Его Величества, обеспечивая при этом неприкосновенность собственности и полную свободу вероисповедания ирландских протестантов. О'Нилл также отметил, что все жители Ирландии должны пользоваться свободной торговлей, при которой им больше не придется отправлять или выгружать свои товары через английские порты, что наносит большой ущерб ирландским подданным и доходам короны в Ирландии [Kelly, 1994, p. 23].

Неудачный исход военной кампании неблагоприятно отразился на положении ирландских якобитов в Ирландии. По словам якобитского агента А. О'Коннора в 1708 году [Fenning, 1990, p. 30], двое влиятельных якобитов Коннахта, лорд Диллон и Т. Макдоно, были заключены в Дублине. В Ленстере О'Коннор смог добиться поддержки главных католических лордов региона, которые подчеркнули свою готовность внести свой вклад в реставрацию Якова III [O'Ciardha, 2009, p. 781—782].

Мемуары и описания современников, отчеты и показания вербовщиков проливают свет на взгляды и чувства ирландских рядовых пехотинцев, которые отправлялись на континент в первые десятилетия XVIII века. Уроженец Голуя, служивший в Европе, отправлял денежные средства своему отцу на родину, обменивался новостями из дома и информацией о своих соотечественниках-якобитах. Как и его современники, он анализировал европейскую политику и возможные последствия для реставрации Стюартов, а также описал отчаяние ирландцев по поводу неуверенности их молодого короля и подчеркнул их недоверие к своим шотландским и английским конкурентам: «Ирландцы сильно устали, потому что король Яков обсуждает политические действия с джентльменами из Шотландии, а также с англичанами. Они свяжут его руки, и он не сможет сделать что-либо хорошее для католиков» [Hooke, 1760, p. 53].

Показания вербовщиков содержат европейские военные новости. В качестве примера можно привести показания современников, касающиеся вербовочной деятельности Т. Батлера, лейтенанта в полку англо-ирландского дворянина П. Батлера, третьего виконта Галмоя, за голову которого власти объявили награду в 200 фунтов стерлингов [Melvin, 1979, p. 182]. Батлер сообщил новобранцам, что они будут служить Якову III, от которого у него было поручение, и пообещал, что они вернуться на родину в течение года, чтобы искоренить протестантов. Майкл Леги обращал особое внимание на оружие, одежду и деньги, обещанные новобранцам по прибытии во Францию, а также отмечал широкий охват и тайный характер призыва [O'Vuachalla, 1993, p. 128].

Сообщение Дж. Брэди 1714 года содержит данные об ирландской якобитской сети, пролежавшей через Дувр, Бристоль и Кале и протянувшейся во Францию, которая связывала вербовочных офицеров с влиятельными континентальными якобитами [Melvin, 1979, p. 183]. Брэди встретил ирландцев, которые присоединились к армии королевы Анны в Испании, но теперь служили французскому королю. По прибытии в Колледж де Ломбардес в Париже он встретил «очень много ирландских молодых священников, прибывших из окрестностей графств Монаган, Фермана, Каван и других регионов Ирландии, которые пытались убедить его присоединиться к французской армии. Как и многие ирландские военные эмигранты, они ожидали своевременного возвращения на родину» [Melvin, 1979, p. 184].

В другом сообщении современника подчеркиваются связи между Францией и Ирландией, сообщается о переписке священника из Кавана с сэром Т. Шериданом в Лондоне, позднее одним из «семи мужей Мойдарга», первых последователей, сопровождающих молодого претендента принца Чарльза Эдварда Стюарта в Шотландию в 1745 году [Hooke, 1760, p. 110, 193, 209].

Автор «Сообщения Мару» 1716 года демонстрирует значительную осведомленность о численной и политической мощи ирландской якобитской общины за рубежом. Он выступал за отправку Дж. Батлера, второго герцога Ормонда, и группы ирландских офицеров с 3000 воинов в качестве предвестника ирландского восстания. Из анонимного послания следует, что его автор имел прямые разведанные из Ирландии: «Что касается положения дел в Ирландии, я узнаю об этом от старого джентльмена, недавно вернувшегося на родину, который служит изгнанному королю и точно знает о нынешнем состоянии этого королевства» [Ireland in the Stuart Papers, 1996, p. 64]. Согласно разведывательным данным современника из Трали (Керри), в январе 1716 года местные якобиты были убеждены, что 6000 солдат ирландских бригад вскоре придут во главе с генерал-лейтенантом Артуром Диллоном. Кроме того, информатор полагал, что если в Коннахте высадится от 3000 до 4000 солдат, по 200—300 человек за один раз, то в течение десяти дней к ним присоединятся еще 20 000 человек. Осведомленность католиков о намерениях и состоянии военных сил короля усиливала страхи информаторов [Ireland in the Stuart Papers, 1996, p. 64].

В докладе, написанном после вторжения войск Якова III, генерал-лейтенант А. Диллон поделился общепринятой позицией ирландских якобитов на французской и испанской службе. Он подчеркнул, что неспособность отправить деньги, оружие и подкрепление повстанцам помешала успешному нападению на ганноверское государство [Hayes, 1948, p. 59]. По мнению Диллона, политическое покровительство ирландских бригад, поддерживающих своего законного принца, имеет политическое и военное значение: «Ваше Величество знает, что во Франции пять батальонов и конный полк ваших подданных, а в Испании пять батальонов с двумя драгунскими полками. Мне представляется, что вы должны вовремя принять меры, чтобы получить эти войска на службу или, по крайней мере, лучшую их часть... Крайне необходимо нанять главных командиров упомянутых войска на французскую службу. Вы можете не сомневаться в послушании и преданности ирландских офицеров и во всем, что касается военной службы. Относительно Ирландии — военная экспедиция в эту страну может быть осуществлена с небольшими затратами» [Secret memoirs, 1716, p. 7].

Заинтересованность современников ирландскими бригадами продолжалась на протяжении периода устойчивого набора новобранцев. Отчеты и свидетельства международных якобитских деятелей предоставляют бесценную информацию о тайной коммуникации ирландских военных по всему миру [Calendar of the Stuart papers belonging, 1902, p. 654]. Большинство петиций, отчетов и мемуаров, созданных во время службы ирландских военных во французской и испанской армии, раскрывают сложные свя-

зи между Ирландией и сообществами ирландских мигрантов за рубежом, включая франко-ирландских солдат, агентов католической церкви, ирландских судовладельцев и торговцев [Camden, 1675, p. 518]. Эти показания демонстрируют удивительно точное понимание якобитской политики. Обещания скорейшего возвращения в Ирландию с изгнанным королем дополняют свидетельства современников о продолжающихся заговорах якобитов и планах вторжения. Авторы письменных отчетов придают особое значение вознаграждениям, полученным за службу претенденту Стюарту, необходимости давать клятву верности и не раскрывать личностей вербовщиков. Новобранцы искали заверения в том, что они будут служить только королю Якову и вернуться на родину, чтобы получить земли и титулы.

Эти изгнанники поддерживали прочные культурные и идеологические связи с землей своего рождения. Они выступали под ирландскую боевую музыку, на их флагах были изображены символы Святого Патрика, Девы Марии, арфы, красной руки, короны, трилистника, палящего солнца, а также легенды на ирландском языке. Они использовали генеалогию, приверженность якобитским стремлениям и поддержку влиятельных представителей диаспоры для поступления на военную службу и продвижения по карьерной лестнице в выбранных ими родах войск.

После «пятнадцатого поражения» ирландские якобиты в Европе по-прежнему предлагали нападение на Ирландию. Францисканский монах и агент якобитов А. О'Каллаган, оправдывающий бездействие ирландских якобитов во время неудачного восстания, представил своему монарху новый план вторжения. Он подчеркнул, что «отсутствие подрывной и разведывательной деятельности в Ирландии предопределило неблагоприятный исход экспедиции Якова III в Шотландию в 1715 году, а состоятельные джентльмены Ирландии не могли содействовать восставшим из-за недостатка оружия» [Clark, 1991, p. 144].

В то время как слухи о вторжении проникали в Ирландию посредством морской торговли, агентов и вербовщиков, между ирландскими военными и их родиной были налажены более прямые контакты [Clark, 1991, p. 223—228]. Усиление подозрения вигов о сильной связи между вербовочной деятельностью и якобитской идеологией подчеркивается в переписке Якова III с франко-ирландскими якобитами полков в марте 1722 года. Изгнанный король предоставил полковникам, командующим ирландскими бригадами во французской армии, неограниченные полномочия при вербовке солдат в ирландские бригады, тем самым продемонстрировав собственное влияние и то, что его изгнанные ирландские подданные поддерживали тайные политические намерения Стюарта на иностранных землях [State Papers Foreign, 1982, p. 108]. Неудивительно, что в многочисленных свидетельствах современни-

ков, поступающих на военную службу, подчеркивается необходимость подлинности поручений и доверенностей, полученных непосредственно от их изгнанного короля [O'Vuachalla, 1993, p. 339—340].

«Дикие гуси» и изгнанные лидеры ирландской якобитской нации продолжали фигурировать в отчетах, оправленных Людовику XIV, претенденту Стюарту, французскому правительству и в якобитский двор Сен-Жермена.

В 1750-х годах влиятельные ирландские якобиты из Франции были уверены в улучшении положения якобитов [Hayes, 1934, p. 247]. Французский генерал Т. де Лалли, губернатор Болоньи, также оставался убежденным в том, что принц все еще был самым сильным козырем Франции. Он выступал за отправку 8000—10000 солдат в Ирландию или Шотландию, разделяя уверенность принца Чарльза Эдварда в победе [Hayes, 1934, p. 249]. В начале Семилетней войны 1754—1763 годов ирландские изгнанники выразили уверенность в успехе высадки французских войск в Британии и вновь выступили в поддержку диверсионной экспедиции в Ирландию. Однако снижение интереса ирландских военных к французской военной и политической жизни после смерти влиятельных якобитов нарушило связь между королем Стюартом и ирландскими бригадами. Падение и смерть Якова III в 1766 году, последующее погружение его сына в алкоголизм и вероотступничество фактически уничтожили все сохранившиеся связи между ирландскими военными и династией Стюартов [Griffin, 1979, p. 465].

5. Заключение

Военные мигранты составляли часть многогранного ирландского общества на европейском континенте, поддерживающего коммуникацию изгнанников с родиной посредством разветвленной миграционной сети. В конце XVII—XVIII веков многие из них оставались верными династии Стюартов и участвовали в военных кампаниях и серии якобитских заговоров вторжения 1692, 1695, 1708, 1715, 1719, 1745, 1759 годов под руководством ирландской аристократии в армиях Франции и Испании, чтобы восстановить их конфискованные земли, отменить Уголовные законы и политическое, социальное и культурное господство протестантов. Ирландские военные связывали восстановление короля с их собственным возвращением в Ирландию, восстановлением титулов и земельных владений и реабилитацией католической церкви. Они обращались к изгнанному монарху за привилегиями и титулами, чтобы занять свою нишу в европейских обществах Нового времени. Католицизм и якобитская идеология, неразрывно связанные до смерти Якова III в 1766 году, помогли удержать эту группу вместе, способствуя ее интеграции в европейское общество и позволяя ее приверженцам без особых усилий перемещаться из Мадрида в Москву.

Католическая, роялистская идентичность оказывала влияние на культурные, социальные и ментальные аспекты жизни ирландских военных и выражалась в преданности изгнанному королю и местной аристократии, наличии генеалогии рода, изображении семейных гербов на щитах, покровительстве католической церкви, праздновании ключевых событий якобитского календаря, проведении якобитских обрядов и ритуалов.

Дипломатическая и военная служба, общественная деятельность и послевоенная карьера ирландских военных свидетельствуют об их высоком влиянии и способности адаптироваться в европейском обществе. Необходимость балансировать между лояльностью королю Стюарту, собственными интересами, и военно-политическим долгом по отношению к Бурбонам и Габсбургам привела к развитию стратегии приспособления, культурной гибкости и мобильности ирландцев в иностранной среде.

Вербовщики, якобитские агенты, купцы и католические священнослужители поддерживали важные каналы связи ирландской диаспоры с родиной. Несмотря на стремление многих ирландских военных вернуться на родину, восстановить политические права и земли предков, часть ирландских военных рассматривали службу в ирландских полках континентальных армий в качестве конечного пункта назначения. Несмотря на многолетнюю службу и преданность иностранным монархам на континенте, ирландские мигранты сохранили тесную связь с родиной. В свою очередь, ирландские банковское, клерикальное, морское, торговое, политическое и иные профессиональные сообщества поддерживали ирландских военных, заботясь об их образовательном, семейном, финансовом и духовном благополучии, помогая своим соотечественникам на родине в кризисных ситуациях.

Источники

1. *Brewster F.* Discourse concerning Ireland and the different interests thereof in answer to the Exon and Burnstable petition / F. Brewster. — London : Smith, Elder & Co, 1697. — 217 p.
2. *Calendar of the State Papers Domestic, 1547—1695.* — London. — 1877. — 844 p.
3. *Calendar of the Stuart papers belonging to his majesty the king preserved at Windsor Castle.* — London : Printed for H. M. Stationery off. by Mackie & co. ld, 1902. — Vol. 1. — 774 p.
4. *Camden W.* The history of the most renowned and victorious Princess Elizabeth, late queen of England / W. Camden. — London : Printed by M. Flesher, for C. Harper, 1675. — 746 p.
5. *Dunton J.* Teague Land, or a merry ramble to the Wild Irish, tiers from Ireland, 1698, repr. / J. Dunton. — Dublin : Four Courts Press, 1982. — 190 p.
6. *Hooke N.* The secret history of Colonel Hooke's negotiations in Scotland in favour of the Pretender / N. Hooke. — Dublin : General Books, 1760. — 222 p.
7. *Report on the manuscripts of Lord Polwarth.* — London : H. M. Stationery off, 1961. — Vol. 2. — 724 p.
8. *Secret memoirs of the new treaty of alliance with France.* — Dublin : Gale ECCO, 1716. — 30 p.

9. *Sergeant J.* An historical romance of the wars between the mighty giant Gallieno and the great knight Nasonius / J. Sergeant. — Dublin, 1694. — 98 p.

10. *State Papers Foreign 1577—1782* : government papers on foreign affairs, France, 1723—1738 [Electronic resource] / The National Archives. — London, 1982. — p. 164. — Access mode : <http://discovery.nationalarchives.gov.uk/details/r/C13617> (accessed 26.02.2021).

ЛИТЕРАТУРА

1. *Barry J.* The groans of Ireland / J. Barry // *Irish Sword*. — 1957. — Vol. 2. — Pp. 128—141.

2. *Bredin A.* History of the Irish Soldier / A. Bredin. — Belfast : Century Books, 1987. — 566 p. — ISBN 9780903152181.

3. *Clark J.* English Society : Ideology, Social Structure and Political Practice during the Ancien Regime, 1688—1832 / J. Clark. — Cambridge : Cambridge University Press, 1991. — 449 p. — ISBN 0521309220.

4. *Cullen L.* The Irish diaspora of the seventeenth and eighteenth centuries / L. Cullen // *Europeans on the Move : Studies in European Migration* / Ed. by N. Canny. — Oxford : Clarendon Press, 1994. — 344 p. — DOI: 10.1093/acprof:oso/9780198204190.003.0006.

5. *Fenning H.* The Irish Dominican Province, 1698—1797 / H. Fenning. — Dublin : Dominican Publications, 1990. — 667 p. — ISBN 1871552095.

6. *Griffin W.* Irish on the Continent in the Eighteenth Century / W. Griffin. — Wisconsin : [b. i], 1979. — 465 p.

7. *Hayes R.* Irish Casualties in the French Military Service / R. Hayes // *The Irish Sword : Journal of the Military History Society of Ireland*. — 1952. — Vol. 1. — Pp. 172—201.

8. *Hayes R.* Irish Swordmen in France / R. Hayes. — Dublin : M. H. Gill and son, 1934. — 307 p.

9. *Ireland and the Jacobite cause, 1685—1766 : a fatal attachment.* O’Ciartha E. — Dublin : Four Courts Press, 2002. — 468 p. — ISBN 1851825347.

10. *Ireland in the Stuart Papers* / Ed. by P. Fagan. — Dublin : Four Courts Press, 1996.

11. *Kelly J.* Ireland in the Stuart Papers / J. Kelly // *Eighteenth-Century Ireland*. — 1994. — Vol. 11. — Pp. 7—43.

12. *Lecky W.* A History of Ireland in the Eighteenth Century / W. Lecky. — London : Longmans, 1892. — Vol. 1. — 471 p.

13. *Melvin P.* Irish soldiers and plotters in Williamite England / P. Melvin // *Irish Sword*. — 1979. — Vol. 8. — Pp. 181—184.

14. *McGurk J.* “Wild Geese” : the Irish in European armies (sixteenth to Seventeenth centuries) / J. McGurk // *The Irish Worldwide : Identity and Patterns of Migration* / Ed. by P. O’Sullivan. — London : Leicester University Press, 1992. — Pp. 36—62.

15. *McLaughlin M.* The Wild Geese : The Irish Brigades of France and Spain / M. McLaughlin, C. Warner. — London : Osprey Publishing, 1980. — 48 p. — ISBN 0850453585.

16. *O’Buachalla B.* Irish Jacobitism in official documents / B. O’Buachalla // *Eighteenth-Century Ireland*. — 1993. — Vol. 8. — Pp. 128—138.

17. *O’Ciartha E.* Hooke, Nathaniel / E. O’Ciartha // *Dictionary of Irish Biography* / Eds. by McGuire J., Quinn J. — Cambridge : Cambridge University Press, 2009. — Vol. 4. — Pp. 776—782. — ISBN 978-0-521-63331-4.

18. *O’Malley O.* O’Malleys between 1651—1715 / O. O’Malley // *Galway Historical and Archaeological Society Journal*. — 1952. — Vol. 25. — Pp. 32—46.

MATERIAL RESOURCES

- Brewster, F. (1967). *Discourse concerning Ireland and the different interests thereof in answer to the Exon and Burnstable petition*. London: Smith, Elder & Co. 217 p.
- Calendar of the State Papers Domestic, 1547—1695*. (1877). London. 844 p.
- Calendar of the Stuart papers belonging to his majesty the king preserved at Windsor Castle, 1*. (1902). London: Printed for H. M. Stationery off. by Mackie & co. ld. 774 p.
- Camden, W. (1675). *The history of the most renowned and victorious Princess Elizabeth, late queen of England*. London: Printed by M. Flesher, for C. Harper. 746 p.
- Dunton, J. (1982). *Teague Land, or a merry ramble to the Wild Irish, tiers from Ireland, 1698, repr.* Dublin: Four Courts Press. 190 p.
- Hooke, N. (1760). *The secret history of Colonel Hooke's negotiations in Scotland in favour of the Pretender*. Dublin: General Books. 222 p.
- Report on the manuscripts of Lord Polwarth, 2*. (1961). London: H. M. Stationery off. 724 p.
- Secret memoirs of the new treaty of alliance with France*. (1716). Dublin: Gale ECCO. 30 p.
- Sergeant, J. (1964). *An historical romance of the wars between the mighty giant Gallieno and the great knight Nasonius*. Dublin. 98 p.
- State Papers Foreign 1577—1782: government papers on foreign affairs, France, 1723—1738. (1982). In: *The National Archives*. 164. Available at: <http://discovery.nationalarchives.gov.uk/details/r/C13617> (accessed 26.02.2021).

REFERENCES

- Barry, J. (1957). The groans of Ireland. *Irish Sword*, 2: 128—141.
- Bredin, A. (1987). *History of the Irish Soldier*. Belfast: Century Books. 566 p. ISBN 9780903152181.
- Clark, J. (1991). *English Society: Ideology, Social Structure and Political Practice during the Ancien Regime, 1688—1832*. Cambridge: Cambridge University Press. 449 p. ISBN 0521309220.
- Cullen, L. (1994). The Irish diaspora of the seventeenth and eighteenth centuries. In: *Europeans on the Move: Studies in European Migration*. Oxford: Clarendon Press. 344 p. DOI: 10.1093/acprof:oso/9780198204190.003.0006.
- Fenning, H. (1990). *The Irish Dominican Province, 1698—1797*. Dublin: Dominican Publications. 667 p. ISBN 1871552095.
- Griffin, W. (1979). *Irish on the Continent in the Eighteenth Century*. Wisconsin: [b. i]. 465 p.
- Hayes, R. (1934). *Irish Swordmen in France*. Dublin: M. H. Gill and son. 307 p.
- Hayes, R. (1952). Irish Casualties in the French Military Service. *The Irish Sword: Journal of the Military History Society of Ireland*, 1: 172—201.
- Ireland in the Stuart Papers*. (1996). Dublin: Four Courts Press.
- Ireland and the Jacobite cause, 1685—1766: a fatal attachment*. (2002). Dublin: Four Courts Press. 468 p. ISBN 1851825347.
- Kelly, J. (1994). Ireland in the Stuart Papers. *Eighteenth-Century Ireland*, 11: 7—43.
- Lecky, W. (1892). *A History of Ireland in the Eighteenth Century, 1*. London: Longmans. 471 p.
- McGurk, J. (1992). “Wild Geese”: the Irish in European armies (sixteenth to Seventeenth centuries). In: *The Irish Worldwide: Identity and Patterns of Migration*. London: Leicester University Press. 36—62.
- McLaughlin, M., Warner, C. (1980). *The Wild Geese: The Irish Brigades of France and Spain*. London: Osprey Publishing. 48 p. ISBN 0850453585.

- Melvin, P. (1979). Irish soldiers and plotters in Williamite England. *Irish Sword*, 8: 181—184.
- O’Buachalla, B. (1993). Irish Jacobitism in official documents. *Eighteenth-Century Ireland*, 8: 128—138.
- O’Ciardha, E. (2009). *Hooke, Nathaniel. Dictionary of Irish Biography*, 4. Cambridge: Cambridge University Press. 776—782. ISBN 978-0-521-63331-4.
- O’Malley, O. (1952). O’Malleys between 1651—1715. *Galway Historical and Archaeological Society Journal*, 25: 32—46.